

3. Смородинцев А. А., Казбинцев Л. И., Чудаков В. Г. // Вирусные геморрагические лихорадки. — Л., Медицина, 1963.

4. Шараев П. Н. и др. // Бюлл. эксп. биол. и мед. — 1986. — № 3. — С. 304—306.

5. Шараев П. Н. и др. // Лабор. дело. — 1987. — № 1. — С. 60—62.

6. Lähdevirta J. // Nephropathia epidemica in Finland. — Helsinki, 1971.

Поступила 10.07.90.

УДК 616.921.8—078.734

НОВЫЙ МЕТОД ЛАБОРАТОРНОЙ ДИАГНОСТИКИ КОКЛЮША

Н. Ф. Амфитеатрова, Д. К. Баширова, Р. К. Галеева, А. О. Киселев

Кафедра инфекционных болезней (зав.—проф. Д. К. Баширова) Казанского института усовершенствования врачей имени В. И. Ленина,

кафедра микробиологии (зав.—проф. Н. Ф. Амфитеатрова)

Казанского ордена Трудового Красного Знамени медицинского института имени С. В. Курашова, инфекционная больница № 1 (главврач — М. А. Мухаметзянов), г. Казань

Р е ф е р а т. Разработан новый метод лабораторной диагностики коклюша, основанный на выявлении противококлюшных антител в слюне по реакции пластинчатой окрашенной латекс-микроагглютинации (РПОЛМА). По степени выявляемости больных коклюшем он не уступает серологическому методу и превосходит бактериологический. Метод РПОЛМА имеет следующие преимущества: он нетравматичен, исключает связанные со взятием крови возможность инфицирования через медицинский инструментарий вирусами СПИДа и гематита В, сокращает сроки исследования на 5—7 дней. Рекомендуется как метод экспресс-диагностики коклюша.

К л ю ч е в ы е с л о в а: коклюш, слюна, лабораторная диагностика.

1 таблица. Библиография: 2 названия.

До настоящего времени предварительная и окончательная диагностика коклюша основывается на клинико-эпидемиологических данных, ибо бактериологическая диагностика остается несовершенной. Последнее связано, возможно, с плохим качеством коммерческой среды КУА и в большинстве своем с поздними сроками обследования, а серодиагностика проводится поздно.

В работе представлены результаты апробации нового метода лабораторной диагностики коклюша по выявлению противококлюшных антител в слюне с помощью реакции пластинчатой окрашенной латекс-микроагглютинации (РПОЛМА).

Под наблюдением находились 32 ребенка, госпитализированные в инфекционную больницу по поводу коклюша. Из них 14 больных были в возрасте от 2 мес до одного года, 3 — от одного года до 3 лет, 4 — от 3 до 7 лет и один — в возрасте 14 лет. Все дети были не привитыми против коклюша. У 8 (25%) больных была легкая форма коклюша, у 20 (62,5%) — среднетяжелая форма, у 4 (12,5%) — abortивное течение бо-

лезни. Только у половины детей был выявлен тесный и продолжительный контакт с коклюшными или длительно кашляющими больными. Больные в стационаре поступали преимущественно в судорожном периоде болезни, один ребенок — в начальном периоде и 3 — в инкубационном (по эпидемическим показаниям) как контактные по коклюшу.

У всех детей первоначально участковым педиатром была диагностирована ОРВИ. Основным симптомом начальной стадии болезни был простой нарастающий кашель, не поддающийся лечению. Нарушения самочувствия не наблюдались, температура оставалась у большинства (87,8%) больных нормальной, и лишь у 4 из 8 детей в возрасте до 6 мес отмечались кратковременное незначительное повышение температуры и насморк.

Лечение больных коклюшем было комплексным: антибиотики, иммуноглобулины, гипосенсибилизирующие препараты, бронхолитики, пребывание на свежем воздухе, массаж грудной клетки, 1% хлоралгидрат или аминазин регос в возрастных дозировках.

Всех наблюдавших больных обследовали с помощью бактериологического и иммунологических методов — реакции агглютинации (РА) с сывороткой крови и реакции пластинчатой окрашенной латекс-микроагглютинации (РПОЛМА) со слюной больных.

Бактериологическое обследование проводили однократно на 2-й день после поступления больного в стационар. У 4 детей это совпало с abortивным течением болезни на 1-й неделе, у остальных — через 2—8 нед от начала заболевания. Все результаты были отрицательными. Это объясняется, по-види-

Титры антител по РПОЛМА в слюне и по РА в сыворотке крови в контрольных группах детей

Группы детей	Возраст	Средние титры антител в слюне по РПОЛМА	Средние титры антител в сыворотке крови по РА
Больные ОРВИ, не привитые против коклюша и не болевшие им (неорганизованные)			
1-я (24 чел.)	от 6 мес до 2 лет	4,0±0,3	11,5±1,2
2-я (6)	до одного года	3,7±0,8	10,0±4,7
3-я (18)	от одного года до 2 лет	4,1±0,4	12,2±1,8
Дети, не привитые против коклюша (здоровые, организованные)			
4-я (46)	от 2,5 до 3,5 лет	5,3±0,3	—

Примечание. Здесь и далее титры антител представлены в обратных величинах.

мому, ранним назначением антибиотикотерапии, плохим качеством коммерческой среды КУА и в ряде случаев — какой высеваемостью бордепел, связанный с поздними сроками обследования.

Иммунологические исследования проводили через 2—9 нед болезни. РПОЛМА в слюне ставили на стекле по методике, описанной в наших предыдущих исследованиях [1, 2], с помощью разработанного на кафедре микробиологии КГМИ коклюшного латексного диагностикума. Последний представляет собой полистироловый монодисперсный латекс с диаметром частиц 0,5 мкм, сенсибилизованный дезинтегратом коклюшных бактерий и содержащий 975 мкг/мл белка (по Лоури). Слюну в количестве 0,5—1,0 мл брали утром, разводили ее в 2 раза глицериновым буфером (рН 8,2), центрифугировали при 3 000 об./мин в течение 5 мин, после чего вновь ее двукратно разводили начиная с соотношения 1:5. В качестве контроля были обследованы 4 группы детей (табл. 1).

У 14 из 32 больных коклюшем (у 10 — с типичной клиникой, у 4 — с abortивным течением) слюну и сыворотку крови исследовали двукратно с интервалом в 6—15 дней. Высокие титры противококлюшных антител в слюне по РПОЛМА (1:20 и более)

наблюдали при первом или втором исследовании во всех случаях, кроме одного. У 6 детей было отмечено нарастание титров антител в 4 и более раз, у 2 — в 2 раза, у 2, напротив, — снижение титров в 4 и более раз, у 2 — в 2 раза, у одного ребенка титры держались на одном уровне (1:40). Средние арифметические титры антител по РПОЛМА в слюне при первом и втором исследовании составляли соответственно $26,0 \pm 5,2$ и $44,6 \pm 10,1$ ($P > 0,05$). Отсутствие статистически достоверной разницы между ними объясняется, по-видимому, поздними сроками первичного взятия материала (через 2—9 нед болезни), так как уже со 2-й недели титры антител в слюне существенно превышали уровень антител у детей 1 и 4-й контрольной групп (табл. 2). По РА при обследовании парных сывороток крови больных коклюшем отмечалось нарастание титров антител в 4 и более раз у 11 больных, в 2 раза — у одного (1:40 — 1:80); снижение титров антител в 2 раза было у 2 детей (1:640 — 1:320 и 1:80 — 1:40). Средние титры антител по РА в сыворотке крови при первом и втором исследовании составили соответственно $27,6 \pm 5,3$ и $147,1 \pm 16,5$ ($P < 0,001$).

У 18 остальных детей слюну и сыворотку крови исследовали однократно, так как материал брали на поздних сроках (через 2—9 нед) болезни, а через 3—8 дней после исследования дети были выписаны из стационара. По РПОЛМА в слюне высокие титры противококлюшных антител (1:20 и выше) отмечались у 15 больных. У 3 детей титры были низкими (1:5 — 1:10), что можно объяснить поздним (на 5-й и более неделях болезни) взятием слюны. По РА в сыворотке крови высокие титры противококлюшных антител регистрировались также у 15 детей. У 3 больных при взятии материала на 2—3-й неделе от начала заболевания титры были низкими (1:20), повторного же исследования не проводилось.

Таким образом, у 28 (87%) из 32 обследованных по РПОЛМА в слюне были выявлены высокие титры противококлюшных антител. У 29 (90,6%) детей по РА в сыворотке крови было обнаружено либо четырехкратное нарастание титров антител при исследовании парных сывороток крови, либо титры, существенно превышали фоновый

уровень, имевшийся у детей 1-й контрольной группы ($11,5 \pm 1,2$). Следовательно, метод РПОЛМА по выявляемости больных коклюшем не уступает серологическому ($P > 0,05$). Более того, он имеет ряд преимуществ по сравнению с серологическим: нетравматичен, исключает возможность связанного со взятием крови инфицирования через медицинский инструментарий вирусами СПИДа и гепатита В.

В динамике заболевания титры противококлюшных антител в слюне больных коклюшем распределялись следующим образом: на 2-й неделе от начала болезни уровень антител был существенно выше, чем в 1 и 4-й контрольных группах. На последующих сроках, включая 5-ю неделю болезни, они сохранялись на таком же высоком уровне ($P > 0,05$). На более поздних сроках (на 6—9-й неделях болезни) отмечалось достоверное снижение титров антител ($56,7 \pm 13,5$ и $25,0 \pm 7,0$; $P < 0,05$), однако их уровень был значительно выше, чем у детей 1 и 4-й контрольных групп ($P < 0,01$).

При распределении в динамике болезни титров антител по РА в сыворотке крови больных коклюшем было констатировано достоверное нарастание их уровня по сравнению с фоновым лишь к 3-й неделе от начала заболевания ($P < 0,01$). На 2-й неделе болезни уровень противококлюшных антител в сыворотке крови по РА существенно не отличался от такого у детей 1-й контрольной группы ($23,0 \pm 7,2$ и $11,5 \pm 1,2$; $P > 0,05$). На последующих сро-

ках обследования (4—9-я недели болезни) титры противококлюшных антител в сыворотке крови оставались такими же высокими ($P > 0,05$) и существенно превышали аналогичные показатели у детей 1-й контрольной группы.

Сравнение средних титров антител по РПОЛМА в слюне у детей в возрасте до одного года и у детей старше одного года показало достоверную разницу в результатах — соответственно $38,0 \pm 5,2$ и $55,5 \pm 6,3$ ($P < 0,05$). То же было выявлено и при сопоставлении средних титров антител по РА в сыворотке крови — соответственно $76,9 \pm 20,9$ и $157,6 \pm 34,0$ ($P < 0,05$). Это свидетельствует, по-видимому, о более зрелом характере иммунной системы у детей старше одного года. При сопоставлении средних титров противококлюшных антител у больных с осложненными и неосложненными формами коклюша по РПОЛМА в слюне и по РА в сыворотке крови обнаружено отсутствие достоверной разницы в том и другом случае — соответственно $44,5 \pm 4,4$ и $47,7 \pm 2,7$ ($P > 0,05$) и $114,0 \pm 27,2$ и $120,0 \pm 2,8$ ($P > 0,05$). Достоверная разница в результатах констатирована при сравнении средних титров антител у больных всех групп с контролем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амфитеатрова Н. Ф., Киселев А. О.//Казанский мед. ж.—1989.—№ 3.—С. 225—227.
2. Амфитеатрова Н. Ф., Киселев А. О., Чечик О. С.//Бюлл. изобр.—1990.—№ 1.—С. 181.

Поступила 12.06.90.

УДК 616.155.392—053.2—085.37—06 : 616.914

ВЕТРЯНАЯ ОСПА У ДЕТЕЙ, ДЛИТЕЛЬНО ЛЕЧЕННЫХ ИММУНОДЕПРЕССАНТАМИ

Ф. И. Нагимова

Кафедра инфекционных болезней (зав.—проф. Д. К. Баширова)
Казанского института усовершенствования врачей имени В. И. Ленина

Реферат. Изучено клиническое течение ветряной оспы у 7 больных, длительно леченных иммунодепрессантами по поводу ряда основных тяжелых заболеваний (острый лейкоз, болезнь Верльгофа, хронический нефрит). У 5 детей ветряная оспа имела буллезную и генерализованную формы. В одном случае был летальный исход. У всех больных лейкозом наступило обострение основного заболевания на 15—16-й день течения ветряной оспы. Рекомендовано иммунодепрессанты, получаемые ребенком по поводу основного заболевания, при ветряной оспе не

отменять; более того, не снижать и их доз.

Ключевые слова: острый лейкоз, болезнь Верльгофа, нефрит, иммунодепрессанты, ветряная оспа.

Библиография: 3 названия.

Ветряная оспа является массовой и повсеместно распространенной вирусной инфекцией у детей и, как правило, имеет благоприятное течение. Генерализованная форма болезни, опасная для